

Городской театръ.

Ночные полеты" комедія Армонъ и Нансэ.
„Послѣдніе“ пьеса М. Горькаго.

„Ночные полеты“—своего рода ненужный и безвредный полетъ г. Горскаго (пьеса шла въ его бенефисъ). Ненужный потому, что есть другія, болѣе интересныя и занимательныя русскія комедіи.

Вѣдь, какъ же смотрѣть сънисходительно на „Ночные полеты“, въ конечномъ итогѣ это же совершеннѣйшая газиматъя, безъ смысла, склада и остроумія. Полное отсутствіе всякаго намека на литературность.

Даже неразборчивой публикѣ нашихъ дней, публикѣ, которая поглощаетъ все, что предло, ни надѣ чѣмъ не задумываясь и не спрашивая ничего, благодарная за все—даже такой публикѣ же стоило бы показывать иной пьесы.

Полетъ не безвредный потому, что онъ доказалъ полное неумѣнье нашей труппы играть такія пьесы: вѣдь, въ нихъ нужно не малое умѣнье быть занятыми и изящными,—вѣдь это все же французская комедія.

Но г. Бѣликовичъ, похожий на Собакевича, но г. Горскій, представившій какого то мѣшанина въ плащачьей парѣ, но г. Слободской, шеголявшій неестественно вывернутыми ногами, г.г. Иванцкій и Корнильенъ—Боже мой! точно въ отчаянное захоlustье понали мы, захоlustье среди дѣсовъ и болотъ дикаго сѣвера.

Право, иногда не лишнее вспомнить И. Саверьянина: „Если хочешь въ Андалузію, то же ѣзди въ Пошехонье“...

Два раза полетали—я былъ на второмъ представленіи—не будетъ ли? Пора спуститься... Какъ бенефициантъ, г. Горскій все же получилъ триумфъ...

„Послѣдніе“ М. Горькаго кошмарная пьеса, точнѣе не пьеса, а рядъ сценъ безъ связи и развязки.

Передъ зрителемъ мѣръ полиціи, мѣръ влчочничества, провокаціи и наглости. Представители этого міра и есть послѣдніе: они сами себя съѣдаютъ своею пошлостью и мерзостью, постепенно вырождаясь.

Въ нихъ нѣтъ животворныхъ началъ, они должны въ силу этого исчезнуть съ лица земли, какъ ненужный, паразитическій элементъ, но вредный для общественнаго организма.

Въ область даже своихъ личныхъ отношеній они гадки и пошлы до послѣднихъ предѣловъ. М. Горскій яркими красками рисуетъ семейную жизнь Коломейцевъ, бывшаго полковника. Они всѣ нравственные уроды, безъ всякихъ моральныхъ устоевъ, и безъ сожалѣнія съѣдаютъ другъ друга въ нѣдрахъ своей собственной семьи.

Пьеса публицистическая, но она какъ то безъ темперамента написана, она сценична не потому, что хорошо и технически разработана, а потому, что даетъ рядъ живописно-правдивыхъ сценъ изъ известнаго круга.

Горскій, правда, никогда не былъ первокласснымъ драматургомъ.

Смотрятся „Послѣдніе“ съ интересомъ, тѣмъ болѣе, что пьеса хорошо разошлась въ труппѣ и идетъ очень налаженно.

Главный герой Коломейцевъ у г. Бѣликовича вышелъ не совсѣмъ такимъ, какимъ его обрисовалъ Горскій: побольше бы „трагизма“, поменьше буффонады.

Женщины всѣ были въ своихъ роляхъ: и г-жа Малансіанова и г-жа Бирова съ г-жей Халатовой. Г-жа Арсенцева произвела сильнѣйшее впечатлѣніе: ея Вѣра была ближе всѣхъ къ зрителю своими страданіями и горемъ обманувшагося въ любимомъ человѣкѣ сердца.

Ярко, ярко игралъ г. Шмитгофъ; тропелень и жалокъ былъ г. Субботинъ, Горскій очень хорошо сыгралъ Яковева.

Н. Станскій.